

производит более потрясающее... впечатление, чем пьесы, написанные... по всем правилам ремесленничества... «На дне» большое произведение искусства, в котором живет сила и вечность жизни, в котором движутся люди — живые люди, во плоти»¹.

Демократически настроенная критика видела достоинство пьесы в том, что она «прозвучала как речь в защиту человека, как призыв к симпатии, любви и уважению к человеку»². Объясняя небывалый успех пьесы «На дне», Иосиф Надежде пишет в статье «Конец легенды», что интерес к этой пьесе, созданной не по традиционным канонам («без театральных эффектов, без искусственности»), вызван не ее экзотикой, а глубокой человечностью, гуманистической философией, тем, что «Горький отвечает решительное да» на вопрос — может ли подняться человек со дна жизни. Прославление человека и его величия, проповедь любви и уважения к Человеку находила глубокий отклик в румынской публике в период первой мировой войны.

Огромная деятельность, развитая Горьким в годы войны, а также в последующие после войны годы, по объединению всех прогрессивных сил культуры мира под лозунгом мира, интернационализма и гуманизма против милитаризма и национализма, захватывает в свое поле действия и Румынию. В 1923—1925 г. Горький создает журнал «Беседа», в котором должны были принять участие виднейшие «мастера культуры» мира. Намередается Горький включить в «Беседу» и обзор румынской литературы, для чего обращается с письмом к румынскому критику Саниелевичу. Это начинание Горького должно было служить важной вехой на пути установления отношений взаимопонимания и доверия между русским и румынским народом. В письме к Горькому Саниелевич писал: «Я считаю Ваше приглашение большой честью для себя и сейчас же с любовью начну писать просимую Вами статью, тем более, что знаю, какой глубокий отклик находят духовные ценности в героической русской душе»³.

В 20—30 годы в литературной жизни Румынии большую роль играет журнал «Вияца ромыняскэ» и ее фактический руководитель Г. Ибраилян. В годы, когда румынскую литературу грозят захлестнуть различные модернистские течения, «Вияца ромыняскэ» продолжает оставаться хранителем реалистических традиций, и большая заслуга в этом принадлежит Ибраилян. В 20-е годы Ибраилян пишет статьи о Горьком, давая высокую оценку творчеству Горького: «Максим Горький — великий художник и, вместе с Ромэн Ролланом — писатель самой глубокой человечности среди современников»⁴. Ибраилян высоко оценивает художественную оригинальность Горького, подчеркивает «краткость, ясность, сжатость» его писательской манеры. «А в поэзии природы, —

¹ «Seara», nr. 2017, 1915.

² См. «Ramra», nr. 2, 1915.

³ *Переписка А. М. Горького с зарубежными литераторами*, Изд. АН СССР, Москва, 1960, стр. 299.

Однако, посланный Саниелевичем обзор румынской литературы по неизвестным причинам так и не появился в «Беседе».

⁴ G. IBRAILEANU, *Studii literare*, Ed. tineretului, Buc., 1957, стр. 333.